

УДК: 32.019.51: 070.1

«Поворот России на Восток»: пресса и формирование общественного мнения о взаимоотношениях России и Китая

Андрей Владимирович Калачинский,

кандидат филологических наук, ответственный секретарь журнала «Россия и АТР», профессор Высшей школы телевидения ВГУЭС, Владивосток.
E-mail: Andrey.Kalachinskiy@vvsu.ru

В статье рассматриваются проблемы формирования общественного мнения у жителей России по поводу государственной политики в отношении Китая и других стран АТР. Опросы населения показывают, что фактор «китайской угрозы» уходит в прошлое и всё больше люди полагают, что соседство с КНР положительно сказывается на развитии регионов Тихоокеанской России. Переломным моментом стали подготовка Владивостока к саммиту АТЭС-2012 и его проведение, а также заключение контракта о поставках газа в Китай из Якутии, в результате освещения которого в прессе появилось устойчивое словосочетание «поворот России на Восток» с положительной коннотацией. Автор проводит анализ публикаций в СМИ (отечественных и зарубежных) 2011—2015 гг. и доказывает, что в зарубежных СМИ и «оппозиционной» российской прессе позиция властей в отношении КНР подвергается резкой критике, но в целом негативная оценка сменяется более взвешенной.

Возникает вопрос, каким источникам информации больше доверяет аудитория: официальным либо независимым СМИ или блогерам социальных сетей?

Данные последних социологических опросов свидетельствуют о росте доверия к традиционным СМИ. Интересно, что потребление информации реципиентами становится более «критичным», но почти не влияет на объём потребления из того же источника. Например, телезритель негативно комментирует новости официального телеканала, спорит с ним, но продолжает его смотреть. Хотя логично предположить, что, теряя доверие к одному источнику, аудитория должна была бы найти другой. Не смотря на огромный выбор альтернативных оценок и информации от «независимых» СМИ, доля аудитории т.н. оппозиционных СМИ в РФ незначительна.

Делается вывод, что политика, формируемая российскими элитами в отношении Китая, становится более понятной массам и получает их поддержку.

Ключевые слова: Россия и Китай, «поворот на Восток», доверие к прессе, формирование общественного мнения, аудитория, медиа, блогеры, социальные сети, влияние на общество, государственная политика, исследования аудитории СМИ.

Russia's turn to the East: print media and forming public opinion about relationships of Russia and China.

Andrey Kalachinskiy, Vladivostok University Economy and Services, Vladivostok, Russia.
E-mail: Andrey.Kalachinskiy@vvsu.ru

The paper reviews the issues of forming public opinion in Russian citizens regarding state policy towards China and other Pacific Rim countries. Opinion polls show that the “Chinese threat” factor is becoming a thing of the past and the growing number of people supposes that proximity to the PRC has beneficial effect on development of Pacific Russia's regions. The breaking point was Vladivostok's preparation for APEC summit in 2012 and the very summit and making a contract for gas supply from Yakutia to China. As a result of covering this contract in print media, a set phrase “Russia's turn to the East” with positive connotation appeared in press. The author analyzes publications in Russian and foreign media of 2011 to 2015 and proves that the government's stand towards PRC is severely criticized in foreign media and Russian opposition press, but in general, negative views have given way to more reasonable judgments.

That brings up the question, which information sources have more credibility with the public: official or independent media or bloggers from social networks?

Results of the latest opinion polls show the growing credibility of conventional media. It is remarkable that information is consumed more critically by recipients, but this has little effect on the volume of information consumed from such sources. For instance, a television viewer comments negatively on news broadcasts by government TV channels, argues with them, but continues watching them, although it would be reasonable to assume that, when the audience loses credence to a certain source of information, it should find another one. In spite of a huge choice of alternative views and information from “independent” media, the audience share of the so-called opposition media in Russia is insignificant.

The author draws a conclusion that the policy formed by Russian elites toward China has become more comprehensive for the masses and is gaining their support.

Key words: Russia and China, “turn to the East”, credence to the press, forming public opinion, audience, media, bloggers, social networks, influence on society, state policy, research of media's audience.

Если западные границы России обращены к европейским государствам вот уже более тысячи лет, то восточные, с выходом русских казаков к Тихому океану в XVII веке, почти 200 лет смотрят в океан или в пустыне, малообжитые пространства новоприобретённой Америки. И только после Пекинского договора Россия получила границы с Китаем, Кореей и приблизилась к Японии. Было очевидно, что Россия стремится сохранить новые территории и так же очевидно, что на это у неё не хватает сил. Переселение и освоение территорий Тихоокеанской России шло волнами, которые то нарастали, то стихали. Государственные программы развития Дальнего Востока до конца не реализовывались. Критическая оценка

государственных усилий по «развороту России на Восток» разделялась и населением дальневосточных территорий, и экспертами, что пресса и транслировала.

Цель нашей работы — проанализировать современное отношение СМИ к усилиям российского государства по сближению с Китаем. Материалом исследования являются отечественная и зарубежная пресса, а также контент социальных сетей периода 2014—2015 гг. Понимание того, как население оценивает усилия государства по выработке и проведению политики в отношении КНР, позволит оценить уровень доверия к правительству и эффективность использования СМИ в этом процессе. Мы анализируем прессу, считая, что она сохраняет доминирующее положение среди других каналов коммуникаций и активно формирует общественное мнение. Политика, формируемая элитами, должна быть понятна массам, но зачастую элиты не дают себе труда работать над преодолением сохраняющихся у населения стереотипов и предрассудков по тем или иным проблемам, тем более таким важным, как взаимоотношения России и Китая. Развитие публичной сферы, где обсуждались бы ключевые вопросы, невозможно без взвешенной позиции такого общественного института, как пресса. Под прессой мы понимаем печатные издания, радио, телевидение, новостные агентства, интернет-сайты, зарегистрированные как СМИ, в противовес «гражданским журналистам», блогерам и другим активистам социальных сетей.

С развитием интернета и почти поголовной вовлечённостью населения в социальные сети появилось мнение, что именно они стали главным инструментом влияния на настроения общественности. Часто заявляется, что интернет как источник «свободной информации» является значимой альтернативой традиционным СМИ, в первую очередь телевидению. Отмечается, что «телезрители» поддерживают власть, а «интернет-пользователи» — оппозицию. Появились даже выражения «партия интернета» против «партии телевизора» в описании противостояний оппозиции и власти в Москве, на Болотной площади. Поэтому сначала нужно разобраться, доверяет ли население прессе и какой прессе — «оппозиционной» или отражающей точку зрения правительственных элит; какую роль играют социальные сети в распространении информации.

В самом деле, на первый взгляд кажется, что рост числа пользователей интернета и падение тиража газет приводят к перемещению основных процессов манипуляции общественным мнением в сферу соцсетей и форумов. Именно там сражаются блогеры конфликтующих политических сил. Цифровые технологии предоставляют доступ к неограниченным источникам информации. Но опросы не подтверждают распространённого мнения, что пользователи интернета более критичны в оценке событий, чем те, кто черпает информацию из традиционных СМИ.

«Если сравнить россиян, которые доверяют Интернету как источнику информации в целом и не доверяют телевидению, с теми, кто, напротив,

доверяет телевизионным каналам и не доверяет интернет-ресурсам, то их мнения по актуальным социально политическим проблемам существенно не отличаются. Не подтверждается мнение о том, что люди, узнающие новости из множества различных источников, более критичны в оценке происходящего. Несмотря на то, что респонденты, использующие более четырёх источников информации, демонстрируют большую приверженность демократическим идеалам, они очень похожи на „рядового“ россиянина в своём одобрении существующей власти, состояния дел в стране и в своём отношении к резонансным событиям» [6].

Интересно, что потребление информации становится более «критичным», но почти не влияет на объём потребления. «Доверие к источнику информации» не всегда влияет на интерес к нему. Парадоксальным образом оказывается, что аудитория испытывает потребность в выслушивании оценки, точки зрения, не совпадающих с её собственными. На этом построены телевизионные «шоу страстей», в которых участники спорят друг с другом до драки. Подобная раздражающая информация придаёт более сильную эмоциональную окраску коммуникации. Реципиент испытывает своеобразное удовольствие, когда ему предоставляется возможность обвинить собеседника, которым в данном случае выступает диктор или репортёр официального телеканала, в том, что он «говорит полуправду». Это «несогласие» может быть сильным мотивом к просмотру телепрограммы.

Логично было бы предположить, что, «теряя доверие к источнику, аудитория должна была бы найти новый». Но этого не происходит, что подтвердила кампания освещения событий в Крыму и на Украине: чем дольше освещались по федеральным ТВ эти темы, тем меньше сомнений в объективности официальной точки зрения оставалось у россиян. Однако всё не так просто. «Первый канал» можно было до последнего времени назвать «информационным рупором Кремля» разве что в шутку. Он был обычным крупным развлекательным телеканалом, который освещал текущие события вяло, без огонька и даже с небольшим уклоном в прозападную точку зрения [9].

По данным ВЦИОМ, из передач центрального телевидения информацию получают 98% россиян, из регионального — 88%. На втором месте — пресса: центральную прессу читают или говорят, что читают, 70%, местную — 68%. Третий по востребованности источник информации — интернет (59%), оказавшийся более популярным, чем радио (центральное — 53%, региональное — 46%). Реже всего россияне ищут информацию в зарубежных СМИ (26%). При том, что у публики есть огромный выбор в поиске «независимой» прессы, доля аудитории т.н. оппозиционных СМИ незначительна. Содержание программ и тональность мнений телеканала «Дождь» отвечают запросам очень узкой аудитории, только 4% опрошенных регулярно смотрят его программы, 11% опрошенных отмечают, что слушают радио «Эхо Москвы» (для сравнения, 13% — «Маяк»).

Конечно, возникает вопрос, какую роль в обществе играет «оппозиционное» «Эхо Москвы» при том, что его владельцем является государственный Газпром? Разжигает ли оно антиправительственные настроения или же «спускает пар» общественного мнения?

Ещё интереснее, что происходит с экспортным вариантом российской государственной пропаганды. Если в России альтернативные точки зрения, транслируемые «оппозицией», теряют аудиторию, то в мире ситуации иная.

Канал «Russia Today» быстро наращивает аудиторию западных зрителей. По данным американской маркетинговой компании «Nielsen», аудитория телеканала «RT» в Нью-Йорке за 2011 г. выросла почти в три раза, а в Вашингтоне — более чем на 60%. Компания «Nielsen» изучила предпочтения американцев в просмотре иностранных информационных телеканалов в пяти крупнейших городах США: Вашингтоне, Нью-Йорке, Сан-Франциско, Лос-Анджелесе и Чикаго. Согласно результатам, российский телеканал «RT» в этих городах обогнал другие международные информационные каналы. Например, в Вашингтоне его ежедневная аудитория в 13 раз превышает аудиторию немецкого «Deutsche Welle», почти в 8 раз — аудиторию китайского «CCTV News» и почти в 4 раза — аудиторию каналов «Euronews» и «France 24». В Нью-Йорке аудитория «RT» в 9 раз превышает аудиторию японского «NHK World», а в Чикаго она в 3 раза больше аудитории катарского канала «Al Jazeera English».

По данным опросов, типичный зритель «RT» в крупнейших городах США — мужчина в возрасте 35—49 лет с высшим образованием. Более 20% аудитории обладают магистерской или докторской учёной степенью. При этом большинство зрителей — владельцы бизнеса, индивидуальные предприниматели, менеджеры и представители администрации [3]. В настоящее время «RT» через кабельные и спутниковые сети доступен более чем 85 млн зрителей в ключевых городах США круглосуточно.

В Великобритании за 2012 г. российский телеканал вошёл в тройку самых популярных новостных телеканалов. Первое место досталось «BBC News», второе — каналу Руперта Мердока «Sky News». Согласно этим же данным, аудитория «Russia Today» в Великобритании превышает аудиторию телеканалов «Al Jazeera English», «Fox News» и «Euronews», которые занимают ту же нишу.

Программы этого канала ставят рекорды по числу просмотров на «Youtube» среди телевизионных программ. «RT» подтвердил статус крупнейшего новостного ресурса на международном видеохостинге, став первым в мире информационным телеканалом, который преодолел отметку в 1 млрд просмотров на «YouTube» в июне 2013 г. В 2015 г. «RT» расширил своё присутствие в мировых кабельных и спутниковых сетях, запустив вещание на крупнейшей австралийской платформе «Foxtel».

С другой стороны, необходимо отметить, что для общественности остаётся почти незаметным иностранное присутствие в российских масс-медиа.

Американским владельцам фактически принадлежат веб-порталы 13 городов в России с совокупной аудиторией в десятки миллионов человек — речь идёт о региональной сети «Hearst Shkulev Digital», в которую входят ведущие городские порталы (первые по числу посетителей) в таких городах, как Новосибирск (NGS.RU), Екатеринбург (E1.RU), Нижний Новгород (NN.RU), Самара (SAMARA24.RU), Омск (NGS55.RU), Пермь (PRM.RU), Краснодар (NGS23.RU), Красноярск (NGS24.RU), Кемерово/Новокузнецк (NGS42.RU), Барнаул (NGS22.RU), Томск (NGS70.RU), Иркутск (NGS38.RU) и Сочи (SOCHI-EXPRESS.RU) [4].

Госдума приняла поправки в закон «О СМИ», запрещающие иностранцам с 2016 г. владеть более чем 20% активов в любых российских средствах массовой информации (а не 50%, как сейчас). Эти поправки затрагивают прежде всего четыре эфирных вещателя — «СТС», «Домашний», «Перец» и «Disney», которые распространяют по кабельным сетям русскоязычные версии иностранных телеканалов «TV 1000», «Discovery», «Nickelodeon» и др., а также крупнейшие издательские дома «Sanoma Independent Media», «Burda», «Bauer Media» и др. Но этот закон, как показывает опыт Казахстана, где тоже введено ограничение на иностранный капитал в СМИ в 20%, легко обходится раздельной регистрацией учредителей средства массовой информации и производителей контента или поставщиков рекламы.

Опросы ВЦИОМ подтверждают, что не «Твиттер» и прочие социальные сети, а профессиональная пресса является основным поставщиком проверенной информации. 18% опрошенных в октябре 2014 г. отметили, что ежедневно просматривают печатные газеты или их интернет-версии и информационные порталы. Пользователи интернета сегодня более склонны доверять традиционным СМИ (56%), нежели блогам (8%). За год доля интернет-пользователей в России не изменилась — это по-прежнему 2/3 наших сограждан (66%), из которых 46% выходят в Сеть ежедневно. Для чего же россиянам нужен интернет? Прежде всего чтобы быть в курсе последних новостей о событиях в стране и мире (подобную информацию ищут 82% пользователей, в том числе 34% — ежедневно) [16].

Опросы также показывают, что в российском обществе, начиная с 2010 г., выросло доверие к журналистам. Им доверяют больше, чем госслужащим или предпринимателям, но меньше, чем учителям и учёным [1]. С 2008 по 2012 г. все виды СМИ характеризуются ростом доверия к ним со стороны россиян как к источнику информации. В Европе тоже долговременный тренд снижения аудитории общественного телевидения сменился на противоположный — аудитория стала расти [4]. А вот в США уровень доверия граждан к американским средствам массовой информации достиг своего исторического минимума и составил 40%. Для сравнения, в 1999 г. 55% американцев доверяли своей прессе [26]. Тем не менее в США есть «персональное доверие» к ряду медиаперсон. Например, ведущий радишоу Раш Лимбо (Rush Hudson

Limbaugh) своими консервативными взглядами и резкими оценками привлекает еженедельную аудиторию в 15 млн чел.

Появление в интернете соцсетей как площадок для общения и дискуссий, а также то обстоятельство, что популярные блогеры имеют число подписчиков, сравнимое с тиражами популярных газет, вовсе не означает, что традиционные СМИ потеряли своё влияние. Напротив, в основном информация, циркулирующая в соцсетях, — это перепечатки или обсуждения сообщений профессиональной прессы. Прогнозы о том, что журналистика отмирает и что профессиональный журналист уступает место блогеру-любителю пока не подтвердились. Профессиональные СМИ сумели интегрироваться в интернет и использовать все последние достижения коммуникации, по-прежнему оказывая большое влияние на общественное мнение.

Именно поэтому изучение позиции прессы по важнейшим актуальным вопросам даёт серьёзный материал о том, как формируется общественное мнение.

Как мы уже отмечали, позиция СМИ в освещении актуальных проблем существенно различается. Средство массовой информации, считающее себя «независимым» или, по крайней мере, «негосударственным», в первую очередь старается представить критичные мнения по тому или иному поводу. Это реакция на желание публики услышать «альтернативную точку зрения».

В самом деле, когда речь идёт о важных государственных проектах, федеральные телевизионные каналы, конечно, предлагают положительную оценку происходящего. В новостных программах крайне редко приводятся «альтернативные точки зрения», а если и приводятся, то подаются негативно. Серьёзное обсуждение проблем с набором разных мнений возможно в рамках аналитических «ток-шоу», но они имеют меньшую аудиторию. Итоговые же программы, такие как «Вести недели» (ведущий Дмитрий Киселёв, «Россия 1»), «Вести в субботу» (Сергей Брилёв, «Россия 1»), «Воскресное время» (Ираида Зейналова, «Первый канал»), «Сегодня. Итоговая программа» (Кирилл Поздняков, «НТВ»), идеологически выдержаны и подают государственную точку зрения. Эти программы хотя бы раз в месяц смотрит 40—50% опрошенных. Несколько более «альтернативная» «Неделя» Марианны Максимовской на «РЕН ТВ» менее востребована, её аудитория — 20% [2].

Итак, мы показали, что СМИ сохраняют позицию важнейшего канала трансляции информации и оценок и удерживают доверие населения. Далее рассмотрим, как пресса освещает декларируемый элитами страны процесс сближения с Китаем и выработки новой восточной политики.

Стоит отметить, что мотивацию сближения с Азией само российское государство декларирует неуверенно и непоследовательно. Например, в 2007 г. в ИИАЭ ДВО РАН состоялась международная научная

конференция «Россия и Китай в современном мире». При подведении её итогов профессор В.Л. Ларин предложил участникам ответить на вопрос: «Зачем России Китай?». И сразу стало понятно, что не только у российской политической элиты, но и у российской научной интеллигенции нет ясного ответа. При этом участники конференции приходили к выводу, что, судя по чёткой и планомерной политике Китая в отношении России и российского Дальнего Востока, у него есть ответ на встречный вопрос: зачем Китаю Россия?

Как отметил тогда профессор кафедры всеобщей истории Красноярского госуниверситета В.Г. Дацышен, «в отношениях с Китаем Россию интересовал и будет интересовать один главный вопрос — отсутствие международных проблем в Дальневосточном регионе». Большинство высказываний сводилось к тому, что в дальнейшей перспективе Россия как страна с европейской культурой будет ориентирована на развитие отношений именно с Европой [15]. Тем не менее, реальный поворот России на Восток произошёл, и в 2012 г. Владивосток стал местом проведения Саммита АТЭС. С 1992 г. начали интенсивно развиваться российско-китайские отношения, которые сопровождались обменом визитами на высшем уровне и массовой государственной пропагандой «года Китая в России», «года России в Китае», «года китайского языка» и т.д., направленной на то, чтобы вовлечь в отношения самые широкие массы населения двух стран. Поток информации, вызванной этими событиями, показал и российской, и иностранной общественности, что Кремль перешёл от слов к делу.

Но как оценивается результат этой политики прессой — отечественной и зарубежной — и общественным мнением? Важно не забывать, что, в отличие от государственных СМИ, «независимые» масс-медиа нацелены на поиск «негативной информации». Пресса всегда ищет «экспертные оценки», которые отличаются от «официальной точки зрения». И материалы о взаимоотношениях России с Китаем в подаче внутренней и мировой прессы наполнены высказываниями аналитиков. Особенно характерно критичный настрой прессы проявляется в русскоязычных версиях мировых СМИ.

Вот как Русская служба «Би-би-си» подавала сотрудничество России и Китая в июле 2011 г.: «Москва и Пекин отмечают десятилетие договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, уверяя друг друга и весь мир в том, что никогда прежде их отношения не были столь доверительными и незамутнёнными. Внешне всё именно так и выглядит». Вторая фраза интригует читателя и готовит его к опровержению официальной оценки. Журналист должен «сохранять объективность», но волен отобрать и привести в своём материале такие высказывания «независимых экспертов», которые совпадают с его точкой зрения и придают остроту публикации или передаче в радио- и ТВ-эфире. «Би-би-си», чья объективность нередко считается эталонной среди западных СМИ, не оставила камня на камне

от «победных реляций Кремля и Пекина»: «Стороны отстаивают близкие политические позиции в Совете Безопасности ООН, Большой двадцатке и БРИКС и совместно руководят Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС)... Между тем на практике десять лет стратегического партнёрства с Китаем практически ничего не принесли России, кроме значительного роста доходов от экспорта ресурсов. А три главных практических результата стратегического партнёрства — делимитация спорных участков границы, программа сотрудничества Дальнего Востока России и северо-востока Китая и резкий рост объёмов торговли — со многих сторон выглядят как провал политики Москвы в регионе». Даже «рост доходов» от торговли с Китаем и решение сложнейших пограничных вопросов автором подаётся как «провальный» результат. С таким подходом непонятно, что же тогда можно считать успехом хотя бы теоретически? Далее журналист подтверждает свои тезисы высказываниями ведущих китаеведов страны. Профессор ИСАА Виля Гельбрас: «И дело не в том, что Пекин переигрывает Москву в напряжённой борьбе интересов и практической политике, а в том, что после развала Советского Союза Россия не сформулировала не только, чего она хочет добиться на восточном направлении, но даже того, зачем ей нужен собственный Дальний Восток. Вот отсюда всё вытекает. У китайцев есть чёткая программа. Ничего похожего у нас нет» [19].

Транслируя столь критические высказывания, пресса только укрепляла пессимизм общественного мнения. Опросы показывали, что дальневосточники главной угрозой считали не пограничные споры или агрессивную политику восточных соседей России, а метания собственного правительства, которое принимало программы развития Дальнего Востока и не доводило их до конца [11].

Возникает важный вопрос: стоит ли правительству обращать внимание на общественное мнение, особенно когда речь идёт о негативной оценке его действий? Как парадоксально отметил президент Центра системного анализа и прогнозирования Ростислав Ищенко, «российское общество жаждет победы и возмездия. Поскольку же в России власть авторитетна, но не авторитарна, общественное мнение для неё (в отличие от стран „традиционной демократии“) не пустой звук» [20]. Если власть не основана на «демократических институтах» — честных выборах, независимых судах и прессе, — то, конечно, она держится на доверии населения. Перестройка в России провалилась отчасти потому, что, разоблачив идеологические основы, убрав «сакральность» власти, отменив героев или превратив их в отрицательные персонажи, власть потеряла доверие. Так что же влияет на общественное мнение? И слова журналистов, и дела правительства.

Оценивая позицию СМИ в освещении отношений РФ и КНР, мы будем употреблять публицистический термин «поворот на Восток». Кстати, стоит отметить, что это словосочетание «выплеснулось» на общественность, когда СМИ освещали заключение газового контракта России

и Китая, подписанного в Якутии в мае 2014 г. Трубопровод «Сила Сибири», который ведёт скорее на юг, чем точно на восток, тем не менее был расценён основными российскими СМИ именно как «поворот на Восток». Самые разные органы прессы вынесли это словосочетание в заголовки.

«РИА Новости»: «Поворот на Восток... Ополчившись на Россию и не желая считаться с её интересами на постсоветском пространстве, западные страны, по сути, толкают её на восток. На протяжении всей российской истории азиатское направление внешней политики было второстепенным».

Информационный сайт «Однако»: «Поворот на Восток — это уже не показательное выступление, рассчитанное на то, чтобы поднять ставки в игре с Западом».

«НТВ»: «Поворот на Восток: Россия и Китай подписали целый пакет важных документов о сотрудничестве».

«Форбс»: «Поворот на Китай: как компенсировать на Востоке потери от западных санкций».

«РТ» подготовила специальное интервью с экономистом и инвестором Джимом Роджерсом, которое так и называется «Поворот на Восток» [13].

Иностранные СМИ в большинстве своём разместили негативные отзывы и на подписанный с Китаем договор о поставках газа, и в целом на китайскую политику России.

Радио «Свобода», иллюстрируя настроения населения Дальнего Востока, разместила материал своего внештатного корреспондента из Благовещенска Евгения Кузьмина под названием «Китай умеет ждать». Идея текста — показать, что дальневосточники живут в страхе потерять свою землю: «Мой родной город — Благовещенск на юге Дальнего Востока. Амурская область, Еврейская автономия, Приморье и Хабаровский край — земли общей площадью больше, чем две Украины, — стали российскими в середине XIX века. Тогда Китай был вынужден подписать с Российской империей два территориальных договора, сначала Айгунский 1858 года, а затем Пекинский 1860-го. Эти договоры Китай — и докоммунистический, и современный — считает несправедливыми» [10]. Евгений Кузьмин, как стипендиат премии имени Вацлава Гавела (совместный проект радио «Свобода», Министерства иностранных дел Чехии и Пражского фонда свободы), пишет для радио вполне тенденциозные тексты, отвечающие идеологии редакции. Этот текст сразу вызвал полемику в социальных сетях среди жителей Амурской области. Вот как откликнулся журналист Анатолий Кайда, чей ответ позже «перепостили» разные пользователи соцсетей: «...Можно было бы списать эту историю просто как попытку журналиста „засветиться“, „поставить на уши“ читателей. Только вот что настораживает. Практически в одном ряду стоят такие факты, как придуманные ситуации, что на российском ДВ уже поселились 6—8 миллионов китайцев, что китайская армия готовится к войне и подтягивается к границе с Россией... Учиться у китайцев

надо и стараться жить мирно. Не стоит выдумывать глупости и впрыскивать адреналин в те места и в те головы, которым на интернет-форумах лишь бы что-то сморозить» [12].

Данный пример интересен тем, что в общественной полемике обсуждаются и развенчиваются стереотипы, которыми жители Дальнего Востока и других регионов страны привыкли пугать друг друга. Полемика возникла без инициативы со стороны властей, что тоже важно, и активно велась и в «Фейсбуке», и в «Живом журнале».

Тема «захваченной у Китая территории» постоянно поднимается на страницах западных СМИ, когда они ставят под сомнения прочность отношений России и Китая. «Нью-Йорк Таймс» размещает колонку автора книги «Странные карты: атлас картографических курьёзов» Френка Джекоба под названием «Почему Китай вытребует Сибирь назад» [24]. Газета приводит странную карту современного образца, на которой Китай, Монголия и всё, что севернее Монголии и восточнее Урала, объединено в одну страну. Автор, хоть и аттестуется специалистом по картам, не приводит никаких исторических карт и отделяется общими рассуждениями, сравнивая численность населения Китая и россиян в Сибири.

Приведём пример из польской прессы: «В один прекрасный день Китай выставит России счёт. Москва де-факто признала свой подчинённый Пекину статус, хотя делает она это неохотно и негласно. Во-первых, она рассчитывает, что это будут лишь тактические уступки, а во-вторых, считает рост Китая шансом на развитие своего дальневосточного региона. Говоря словами Путина, она хочет „поймать китайский ветер“. Хотя, если взглянуть на реальные результаты китайской политики в отношении российского Дальнего Востока, более подходящим кажется выражение „унесённые ветром“. Китай выступает таким „политическим ростовщиком“, который ссужает Россию под всё более высокий процент. В один прекрасный день он выставит ей счёт и будет беспощаден» [22]. Это интервью с Михалом Любиной, сотрудником варшавского Аналитического центра Европа — Азия, преподавателем Института Ближнего и Дальнего Востока Ягеллонского университета, автором книги «Медведь в тени дракона: Россия — Китай 1991—2014». Он последовательно подвергает сомнению все «достижения» в отношениях двух стран и утверждает, что «поворот на Восток» это пока лишь «слова».

Влиятельная французская газета «Фигаро» сравнивает поворот Путина на Восток с поворотом на Запад при Петре Первом. И выносит в заголовок: «Вместо Европы Путин выбрал Китай» [23].

Британская газета «Файнейншл Таймс» подчёркивает военные аспекты сотрудничества России и Китая, в то время как американские военно-морские силы находятся у китайских берегов, а войска стран НАТО стоят у российских границ. «Россия в самый разгар кризиса на Украине стремится продемонстрировать Западу свои варианты развития событий и наличие нового сильного союзника в лице Китая... Поразительное

впечатление производит заявление о том, что Россия и Китай в следующем году проведут совместные морские учения в Средиземном море. Если мы увидим, как китайские морские силы патрулируют Средиземноморье, мы на самом деле почувствуем, что мир стал другим» [21].

В США кроме подавляюще негативного восприятия России время от времени появляются статьи, оценивающие её иначе. Вот пример из издания «Salon»: «Русские активно действуют. Активно и энергично, что поражает не меньше падения нефтяных цен, российские руководители во главе с Путиным и с бригадами технократов во втором эшелоне создают обширную сеть отношений Юг-Юг. Или Восток-Восток, если вам так нравится больше. Это нечто совершенно новое в нашем мире» [25].

Если западная пресса в основном полна скептицизма, то как освещает «поворот на Восток» пресса китайская? Газета «Хуаньцю шибао» тоже приводит подборку мнений экспертов и также заостряет вопрос: «Если у России возникают проблемы в области финансов, должен ли Китай протянуть ей руку помощи?». Вот ответ Лю Цзяньмина — научного сотрудника Исследовательского института России, Восточной Европы, Средней Азии при Академии общественных наук КНР: «...Одним из основных свойств отношений между Россией и Китаем является взаимная поддержка. Для обеих сторон развитие двусторонних отношений — это долгосрочный стратегический выбор. РФ и КНР считают друг друга важными партнёрами по сотрудничеству, их отношения — это удачный повод и для двустороннего развития... Неважно, с точки зрения политики ли, моральных принципов ли, стратегии или экономики, но Пекин обязан протянуть руку помощи Москве, если она в ней нуждается». Вэнь И, научный сотрудник Отделения всемирной истории при Академии общественных наук КНР, даёт более взвешенный ответ: «В период, когда российская экономика переживает тяжёлые времена, в Китае обсуждают вопрос, должен ли Пекин помочь Москве или нет... Если мы действительно начнём помогать России, будет ли она нам искренне благодарна?» [8].

Японская пресса («Nikkei») тоже активно обсуждает «поворот России на Восток», интересуясь, «до какой степени сблизятся Китай и Россия»? «...Японии необходимо продумать свою дипломатию в отношении России, внимательно наблюдая за её сближением с КНР. Для японской дипломатии это проверка на изобретательность» [7].

В российской прессе после саммита АТЭС критическая тональность в оценке взаимоотношений с Китаем почти ушла. Цитируемые прессой эксперты стали признавать, что правительство России совершает реальные шаги по разворачиванию страны в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона. Газета «Ведомости», которая принадлежит «The Wall Street Journal», «Financial Times» и «Sanoma Independent Media», публикует большой материал Сергея Караганова и Игоря Макарова: «На экспертном уровне отношение к повороту остаётся противоречивым. Очень силён европоцентризм русского мышления» [18]. РИА «Новости» размещает текст,

явно полемизирующий со скептиками, и называет его «Соглашения между Москвой и Пекином лучше всяких деклараций»: «...Ещё раз повторимся, поворот на Восток — не фикция. Это стратегическое решение российских властей, полностью поддержанное представителями бизнеса» [13].

Далее приводится впечатляющий список топ-менеджеров 25 крупнейших российских компаний, которым удалось продвинуть важные стратегические проекты. Объединённая авиастроительная корпорация, например, подписала с китайской «СОМАС» меморандум о сотрудничестве, предполагающий строительство пассажирского широкофюзеляжного дальнемагистрального самолёта, который может бросить вызов дуополии «Boeing» и «Airbus». Компании российского ВПК договорились о поставках в КНР зенитно-ракетных комплексов С-400 и производстве на китайской территории тяжёлого вертолёта Ми-26. Энергетический холдинг «Русгидро» заключил соглашение с китайской «PowerChina» о сотрудничестве в гидроэнергетике. Москва и Пекин в очередной раз выразили желание увеличить взаимные расчёты в национальных валютах и нарастить инвестиционные потоки.

Падение курса российского рубля в конце 2014 г. вызвало новую волну скептицизма. Заявлялось, что «разворот России на Восток, которым так долго грозила Москва в отместку санкциям Запада, похоже, отменяется». Это мнение подкреплялось цифрами о падении товарооборота России и Китая в конце 2014 г. Однако даже по китайским источникам это падение произошло отчасти из-за изменения курса юаня к рублю. По словам посла КНР в РФ, г-на Ли Хуэйя, Китай прочно удерживает первое место среди внешних торговых партнёров России и сегодня «китайско-российские отношения достигли беспрецедентной высоты». Согласно данным последних опросов, в 2014 г. 47% россиян поддерживали укрепление отношений с Китаем. Стоит отметить, что по прошествии шести лет эта цифра увеличилась в четыре раза [16].

Подводя итоги, отметим, что профессиональные традиционные СМИ не только не потеряли своё влияние, но укрепили его. Они являются главным и наиболее авторитетным источником информации для публики. На рубеже 2014—2015 гг. начал происходить переворот в общественном сознании населения России, которое в ситуации конфронтации с Западом всё более лояльно оценивает попытки государства наладить отношения с Востоком. Понятие «поворот на Восток» прочно вошло в словарь политической терминологии, используемой прессой, и утвердилось в общественном лексиконе. Этот «поворот» положительно оценивается большинством отечественных СМИ и поддерживается общественным мнением, особенно в Тихоокеанской России. Западная пресса предпочитает критично оценивать усилия российского правительства в этом направлении в ущерб собственной объективности, но эти оценки не оказывают существенного влияния на формирование российского общественного мнения, так как аудитория убеждается, что западные СМИ тоже втянуты в пропагандистские кампании.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Акулы пера: уровень доверия и положение в обществе // ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=113529> (дата обращения: 10.06.15).
2. Аналитические программы на ТВ // ФОМ. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/11612> (дата обращения: 10.06.15).
3. Аудитория канала RT утроилась в Нью-Йорке за год // RUSSIAN.RT.COM: официальный сайт телевизионной сети RT. URL: <http://russian.rt.com/article/79821> (дата обращения: 10.06.15)
4. Быстрицкий А. Телевизионная вышка или сервер: что брать? // Известия. URL: <http://izvestia.ru/news/571551#ixzz3Qvfk1wp0> (дата обращения: 10.06.15).
5. В «ВымпелКоме» подтвердили продажу E1.RU и ещё двух интернет-порталов // «Деловой квартал». URL: <http://ekb.dk.ru/news/v-vympelkome-podtverdili-prodazhu-e1ru-i-eshhe-dvux-internetportalov-236705238> (дата обращения: 10.06.15).
6. Волков Д., Гончаров С. Российский медиа-ландшафт: телевидение, пресса, интернет // «Левада-центр». URL: <http://www.levada.ru/books/stal-dostupen-otchet-rossiiskii-media-landshaft-televidenie-pressa-internet> (дата обращения: 10.06.15).
7. До какой степени сблизятся Китай и Россия? // inoСМИ.ru. URL: <http://inosmi.ru/fareast/20141216/224968022.html#ixzz3QAXLLWHI> (дата обращения: 10.06.15).
8. Должен ли Китай спасти Россию? // inoСМИ.ru. URL: <http://inosmi.ru/fareast/20141222/225092100.html#ixzz3QAVD45kP> (дата обращения: 10.06.15).
9. Информационная война против России // RUXPERT.RU: «Русский эксперт — сайт патриота». URL: http://ruxpert.ru/%C8%ED%F4%EE%F0%EC%E0%F6%E8%EE%ED%ED%E0%FF_%E2%EE%E9%ED%E0_%EF%F0%EE%F2%E8%E2_%D0%EE%F1%F1%E8%E8 (дата обращения: 10.06.15).
10. Китай умеет ждать // Радио «Свобода». URL: <https://www.facebook.com/radiosvoboda/posts/10152497320332554> (дата обращения: 10.06.15).
11. Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Окружающий мир глазами дальневосточников: эволюция взглядов и представлений на рубеже XX—XXI вв. Владивосток: Дальнаука, 2011. 311 с.
12. О дутой сенсации Евгения Казьмина // Блог иерея Святослава Шевченко. URL: <http://svyatoslav.livejournal.com/596257.html> (дата обращения: 10.06.15).
13. Поворот на Восток // РИА «Новости». URL: <http://ria.ru/columns/20140521/1008730350.html#ixzz3QVcgf4QE> (дата обращения: 10.06.15).
14. Поворот на Восток // RUSSIAN.RT.COM: официальный сайт телевизионной сети RT. URL: <http://doc.rt.com/filmy/povorot-na-vostok/> (дата обращения: 10.06.15).
15. Поповкин А.В. Зачем России Китай? Размышления по итогам круглого стола международной конференции «Россия и Китай в современном мире» и материалам Кирилло-Мефодиевских чтений // «Россия и АТР». Владивосток, 2007. № 3. С. 158—166.
16. Посол КНР в РФ: отношения Китая и России достигли беспрецедентной высоты // RASPP.RU: официальный сайт Русско-азиатского союза промышленников и предпринимателей. URL: http://raspp.ru/novosti/eurasia-news/posol_knr_v_rf_otnosheniya_kitaya_i_rossii_dostigli_besprecedentnoj_vysoty/ (дата обращения: 10.06.15).
17. Просторы интернета: развлечения, общение, работа // ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115018> (дата обращения 10.06.15).
18. Стратегия XXI: поворот на Восток // Информационно-новостной сайт «Ведомости». URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/611481/povorot-na-vostok> (дата обращения: 10.06.15).

19. Что принесли России десять лет дружбы с Китаем // BBC: Русская служба. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2011/07/110705_russia_china_treaty_jubilee.shtml (дата обращения: 10.06.15).
20. Чего хочет Путин? // Сетевое издание «Актуальные комментарии». URL: <http://actualcomment.ru/chego-khochet-putin.html> (дата обращения: 10.06.15).
21. China and Russia push back against the US // Financial Times. URL: <http://blogs.ft.com/the-world/2014/11/china-and-russia-push-back-against-the-us> (дата обращения: 10.06.15).
22. Dr. Michał Lubina: pewnego dnia Chiny wystawią Rosji rachunek // OnetWiadomości. URL: <http://wiadomosci.onet.pl/tylko-w-onecie/dr-michal-lubina-pewnego-dnia-chiny-wystawia-rosji-rachunek/9sk3b> (дата обращения: 10.06.15).
23. Fédorovski: «Contrel'Europe, PoutinechoisilaChine» // LeFigaro. URL: <http://www.lefigaro.fr/vox/monde/2014/12/02/31002-20141202ARTFIG00409-fedorovski-contrel-europe-poutine-a-choisi-la-chine.php> (дата обращения: 10.06.15).
24. Frank Jacobs. Why China Will Reclaim Siberia. TheNewYorkTimes. URL: <http://www.nytimes.com/roomfordebate/2014/07/03/where-do-borders-need-to-be-redrawn/why-china-will-reclaim-siberia> (дата обращения 10.06.15).
25. Patrick L. Smith. These are lies the New York Times wants you to believe about Russia // Salon. URL: http://www.salon.com/2014/12/11/these_are_lies_the_new_york_times_wants_you_to_believe_about_russia/ (дата обращения: 10.06.15).
26. Trust in Mass Media Returns to All-Time Low // Gallup. URL <http://www.gallup.com/poll/176042/trust-mass-media-returns-time-low.aspx> (дата обращения: 10.06.15).

REFERENCES

1. *Akuly pera: uroven' doverija i polozenie v obshhestve* [Wordsmiths: credibility level and public position]. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=113529> (accessed 10.06.15). (In Rus.)
2. *Analiticheskie programmy na TV* [Analytic TV broadcasts]. Available at: <http://fom.ru/SMI-i-internet/11612> (accessed 10.06.15). (In Rus.)
3. *Auditorija kanala RT utroilas' v N'ju-Jorke za god* [Audience of RT channel has tripled in New York within a year]. Available at: <http://russian.rt.com/article/79821> (accessed 10.06.15). (In Rus.)
4. Bystrickij A. *Televizionnaja vyshka ili server: chto brat'?* [A television relay tower or a server: what should you buy?]. Available at: <http://izvestia.ru/news/571551#ixzz3Qvfk1wpO> (accessed 10.06.15). (In Rus.)
5. Druzhinin S. *V «VympelKome» podtverdili prodazhu E1.RU i eshho dvuh internet-portalov* [VimpelCom confirmed sale of E1.RU and two more websites]. Available at: <http://ekb.dk.ru/news/v-vympelkome-podtverdili-prodazhu-e1ru-i-eshhe-dvux-internetportalov-236705238> (accessed 10.06.15). (In Rus.)
6. Volkov D., Goncharov S. *Rossijskij media-landshaft: televidenie, pressa, internet* [Russian media landscape: television, press and Internet]. Available at: <http://www.levada.ru/books/stal-dostupen-otchet-rossiiskii-media-landshaft-televidenie-pressa-internet> (accessed 10.06.15). (In Rus.)
7. Motohiro Ikeda. *Do kakoj stepeni sblizjatsja Kitaj i Rossija?* [How close will China and Russia come?]. Available at: <http://inosmi.ru/foreast/20141216/224968022.html#ixzz3QAXLLWHI> (accessed 10.06.15). (In Rus.)
8. Liu Jianmin, Wen Yi. *Dolzhen li Kitaj spastic Rossiju?* [Must China save Russia?]. Available at: <http://inosmi.ru/foreast/20141222/225092100.html#ixzz3QAVD45kP> (accessed 10.06.15). (In Rus.)
9. *Informacionnaja vojna protiv Rossii* [Cyberwar against Russia]. Available at: http://ruxpert.ru/%C8%ED%F4%EE%F0%EC%E0%F6%E8%EE%ED%ED%E0%FF_%E2%EE%E9%ED%E0_%EF%F0%EE%F2%E8%E2_%D0%EE%F1%F1%E8%E8 (accessed 10.06.15). (In Rus.)

10. Kuz'min Ye. *Kitaj umeet zhdat'* [China can wait]. Available at: <https://www.facebook.com/radiosvoboda/posts/10152497320332554> (accessed 10.06.15). (In Rus.)
11. Larin V.L., Larina L.L. *Okruzhajushhij mir glazami dal'nevostochnikov: evoljucija vzgljadov i predstavlenij na rubezhe XX—XXI vekov* [Environment as viewed by Far-Easterners' eyes: Evolution of views and ideas at the turn of the 20th and 21st centuries]. Vladivostok: Dal'nauka, 2011, 311 p. (In Rus.)
12. Kajda A. *O dutoj sensacii Evgenija Kaz'mina* [On Evgeny Kazmin's false page-oner]. Available at: <http://svyatoslav.livejournal.com/596257.html> (accessed 10.06.15). (In Rus.)
13. Andreev A. *Povorot na Vostok* [Turn to the East]. Available at: <http://ria.ru/columns/20140521/1008730350.html#ixzz3Qbcgf4QE> (accessed 10.06.15). (In Rus.)
14. *Povorot na Vostok* [Turn to the East]. Available at: <http://doc.rt.com/filmy/povorot-na-vostok/> (accessed 10.06.15). (In Rus.)
15. Popovkin A.V. *Zachem Rossii Kitaj? (razmyshlenija po itogam kruglogo stola mezhdunarodnoj konferencii «Rossija i Kitaj v sovremennom mire» i materialam Kirillo-Mefodievskih chtenij)* [Why does Russia need China? (reflections about the results of the round table at international conference Russia and China in the Modern World and materials of Cyril and Methodius Lectures)]. *Rossija i ATR*. 2007, no. 3, pp. 158—166. (In Rus.)
16. Posol KNR v RF: otnoshenija Kitaja i Rossii dostigli besprecedentnoj vysoty [Embassador of PRC to China: Relationships between China and Russia have reached an unprecedented level]. Available at: http://raspp.ru/novosti/eurasia-news/posol_knr_v_rf_otnosheniya_kitaya_i_rossii_dostigli_besprecedentnoj_vysoty/ (accessed 10.06.15). (In Rus.)
17. *Prostory interneta: razylechenija, obshhenie, rabota* [Internet's vastness: entertainment, communication, work]. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115018> (accessed 10.06.15). (In Rus.)
18. Karaganov S., Makarov I. *Strategija XXI: Povорот na Vostok* [Strategy 21: Turn to the East]. Available at: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/611481/povorot-na-vostok> (accessed 10.06.15). (In Rus.)
19. Fedorov G. *Chto prinесли Rossii desjat' let družby s Kitaem* [What have ten years of friendship with China brought to Russia]. Available at: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2011/07/110705_russia_china_treaty_jubilee.shtml (accessed 10.06.15). (In Rus.)
20. R. Ischenko. *Chego hochet Putin?* [What does Putin want?]. Available at: <http://actualcomment.ru/chego-khochet-putin.html> (accessed 10.06.15). (In Rus.)
21. China and Russia push back against the US. Available at: <http://blogs.ft.com/the-world/2014/11/china-and-russia-push-back-against-the-us> (accessed 10.06.15). (In Eng.)
22. Dr. Michał Lubina: pewnego dnia Chiny wystawią Rosji rachunek. Available at: <http://wiadomosci.onet.pl/tylko-w-onecie/dr-michal-lubina-pewnego-dnia-chiny-wystawia-rosji-rachunek/9sk3b> (accessed 10.06.15). (In Eng.)
23. Fédorovski: «Contrel' Europe, PoutineachoisilaChine». Available at: <http://www.lefigaro.fr/vox/monde/2014/12/02/31002-20141202ARTFIG00409-fedorovski-contre-l-europe-poutine-a-choisi-la-chine.php> (accessed 10.06.15). (In Eng.)
24. Frank Jacobs. Why China Will Reclaim Siberia. Available at: <http://www.nytimes.com/roomfordebate/2014/07/03/where-do-borders-need-to-be-redrawn/why-china-will-reclaim-siberia> (accessed 10.06.15). (In Eng.)
25. Patrick L. Smith. These are lies the New York Times wants you to believe about Russia. Available at: http://www.salon.com/2014/12/11/these_are_lies_the_new_york_times_wants_you_to_believe_about_russia/ (accessed 10.06.15). (In Eng.)
26. Trust in Mass Media Returns to All-Time Low. Available at <http://www.gallup.com/poll/176042/trust-mass-media-returns-time-low.aspx> (accessed 10.06.15). (In Eng.)